

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра конституционного и муниципального права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
Доктор юрид. наук, профессор
 Г.Н. Чеботарев
« 06 » декабря 2019

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра
**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В АРКТИКЕ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа
«Правовая организация деятельности органов публичной власти»

Выполнил(а) работу
Студент(ка) 3 курса
заочной формы обучения



В.С. Рябинина

Научный руководитель
Доцент, кандидат юрид. наук

К.А. Иванова

Рецензент
Первый заместитель директора департамента
по делам коренных малочисленных
народов Севера ЯНАО



Р.В. Пикун

Тюмень 2019

Рябинина Виталия Сергеевна, конституционно-правовая защита прав коренных малочисленных народов Севера в Арктике: выпускная квалификационная работа магистра: 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовая организация деятельности органов публичной власти»/В.С. Рябинина; науч.рук. К.А. Иванова; рец. Р.В. Пикун; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра конституционного и муниципального права. – Тюмень, 2019. – 101 с.: – Библиогр. Список: 84-101.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, охрана прав, статус коренных малочисленных народов, традиции, культура, правовое регулирование, защита прав, законодательство

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.....	8
1.1. РОЛЬ АРКТИКИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	8
1.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.....	11
1.3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.....	20
ГЛАВА 2. ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В АРКТИКЕ.....	35
2.1. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ- ЮГРЕ И ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АО.....	35
2.2. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В АРКТИКЕ.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация – многонациональное государство, и поэтому одной из его актуальных проблем является сохранение самобытности и традиционной культуры каждого этноса – как части национального богатства страны, её культурного наследия, имеющего многовековую историю.

Коренные малочисленные народы Севера представляют собой малую часть населения всего государства, однако этот факт не умаляет наличия прав и свобод, которыми они обладают наравне с другими гражданами Российской Федерации. Данное положение имеет отображение в Конституции РФ (ст. 69).

Кроме того, в силу того что коренные малочисленные народы Севера проживают в экстремальных условиях, обусловленных труднодоступностью и суровым климатом, им также необходимы специальные гарантии, правовая поддержка государства в обеспечении реализации их конституционных прав.

Культура коренных малочисленных народов Севера уникальна, их деятельность отображает древние традиции, они сохранили язык и особенности быта своих предков и способны выживать в непростых жизненных условиях – поэтому задача государства уделить большое внимание созданию условий для полноценного правового обеспечения данных этносов, а также для сохранения их уникальности – это первостепенная задача страны, поскольку она содержит к себе не только точечное обеспечение жизнедеятельности конкретных народов, но и обогащение российского общества во всех сферах его развития.

Конституция РФ и другие нормативно-правовые акты государства направлены на обеспечение защиты прав и свобод коренных малочисленных народов Севера.

Существует «Концепция устойчивого развития коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», которая была принята в 2009 году и содержит в себе положения стратегии государства в отношении коренных народов вплоть до 2015 года. Она направлена на развитие социально-экономических условий и

повышение уровня жизни малочисленных народов Севера, а также на защиту культуры, традиций, языка северных этносов и окружающей их среды.

Коренные малочисленные народы Севера испытывают различные трудности, которые не знакомы другим народностям, они уникальны по своей жизнеспособности в экстремальных природных и климатических условиях – поэтому им необходима помощь со стороны государства.

Однако современная ситуация по защите прав и свобод малочисленных народов Севера плачевна – несмотря на, казалось бы, обширную законодательную базу по данному вопросу, на практике встречается большое количество проблем, связанных с их юридической реализацией. Выделяемые финансовые ресурсы используются неэффективно, их недостаточно для решения имеющихся проблем. Поэтому по сей день коренные малочисленные народы Севера находятся в непростых социально-экономических условиях с низким уровнем жизни – и средняя продолжительность их жизни составляет лишь часть продолжительности жизни других народов РФ.

Таким образом, в данной сфере остается много нерешенных вопросов, что позволяет сделать вывод о несовершенстве российского законодательства в отношении социальной защиты коренных малочисленных народов Севера.

Сегодня, несмотря на обширную систему прав и свобод коренных малочисленных народов Севера, закрепленную на законодательном уровне, а также на большое количество предоставленных им льгот и условий – с теоретической точки зрения – в действительности существующие нормы не имеют отображения на практике. Права, которыми обладают представители КМНС, зачастую нарушаются и ущемляются, льготы, перечисленные в нормативно-правовых актах, не реализуются; действия по защите и сохранению традиционной культурной жизни коренных малочисленных народов Севера не осуществляются. Всё это – результат недостаточно сформированной четкой государственной позиции по отношению к представителям КМНС. Правительство фактически не интересуется тем, каковы реальные потребности тех, кто проживает в экстремальных условиях жизнедеятельности, кто

изолирован от цивилизации и живет своими традициями и обычаями, своей культурной и историей. По этой причине отсутствует пристальное внимание к данной проблеме со стороны социума – для того, чтобы активизировать интерес общества, необходимо непрерывно обращаться к ней, искать пути решения, транслировать особенности жизнедеятельности КМНС, раскрывать существующие проблемы, вовлекать членов общества в активную деятельность по их решению, воздвигая статус проблемы защиты прав КМНС в статус общественной, глобальной, повышая её значимость.

Для органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа первостепенной задачей является обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, соблюдение их прав и свобод.

Однако, несмотря на ряд предпринятых мер для обеспечения достойного уровня жизни коренных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, отдельные вопросы жизнедеятельности коренных народов Севера остаются неурегулированными.

Таким образом, необходимо особое внимание обратить на законодательство РФ, в частности на задачу обеспечения и соблюдения прав КМНС – важно структурировать имеющиеся законопроекты, систематизировать их, обеспечить их преемственности и единство, а также активизировать их практическое применение.

Цель исследования. Анализ и определение правовых аспектов наиболее рациональных путей сохранения и дальнейшего развития коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа.

Задачи исследования:

1. Определить значение Арктики в современном мире;
2. Проанализировать особенности правового регулирования защиты прав коренных малочисленных народов Севера;
3. Изучить конституционно-правовой статус коренных малочисленных народов Севера;

4. Определить особенности правовой защиты прав коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре;

5. Определить проблемы законодательного регулирования защиты прав коренных малочисленных народов Севера в Арктике.

Объект исследования – права и свободы коренных малочисленных народов Севера.

Предметом исследования является законодательство ЯНАО, обеспечивающее защиту прав и свобод коренных малочисленных народов Севера.

Методологическая основа диссертационного исследования: такие общенаучные методы, как историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, метод системного анализа правовых документов, метод теоретического моделирования.

При работе над диссертацией автор опирался на труды научных деятелей, исследовавших различные стороны общественных явлений, относящихся к проблемам коренных малочисленных народов.

Особо следует отметить труды политологов, юристов и этнологов, в числе которых Р.Г.Абдулатипов, С.А.Авакьян, Л.В.Андриченко, С.А.Боголюбов, Н.М.Добрынин, Е.И.Козлова, Б.С. Крылов, В.А.Кряжков, О.Е.Кутафин, А.И.Лепешкин, М.Н.Марченко, Н.А.Михалева, С.С.Собянин, Т.Я.Хабриева, Г.Н.Чеботарев, Б.С.Эбзеев и многие другие. Следует также отметить работы таких корифеев отечественной правовой науки и истории, как А.Д.Градовский, Н.М.Коркунов, М.Ф.Владимирский-Буданов, Д.Я.Самоквасов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе вопросы правового положения коренных малочисленных народов Севера России рассматриваются с учетом политических, экономических, культурных, социальных и иных проблем как самих коренных малочисленных народов Севера России, так и всего населения Российской Федерации.

Структура исследования. Данная работа состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников, приложения.

ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

1.1. РОЛЬ АРКТИКИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

По определению Ю.Ф. Лукина: «Арктика - это многомернофизико-географическое, водно-территориальное, социально-экономическое, этническое, культурное, геополитическое пространство, примыкающее к Северному полюсу и включающее окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, пять приарктических государств, десятки этносов, разнообразие культур».

Арктика – самый северный регион планеты и имеет границы с пятью странами – с Россией, США, Канадой, Данией, Норвегией. Этот регион удален от центра, на его территориях проживает небольшое количество населения, он отнюдь не лидирует в позициях научно-технического прогресса, его земли не отличаются высокой сельскохозяйственной активностью – таким образом, на первый взгляд, Арктика совершенно не может заинтересовать с точки зрения экономического, политического и социального развития, однако это заблуждение. Арктика играет большую роль в развитии современного мира, обладая несколькими «рычагами влияния».

Преимущество Арктического региона – в его льдах – их роль несоизмерима с точки зрения формирования климатической системы Земли, состояния окружающей среды и в климатических изменениях на планете [33, с. 76]. Например, на сегодняшний день одной из актуальных мировых проблем является изменение ледяного арктического покрова, что является основной причиной глобального потепления.

Арктика уникальна по своей экосистеме, она представляет собой значимый элемент в жизнеспособности всей планеты. Обитатели Арктики – представители фауны – особенны своим многообразием и, что особенно ценно,

адаптивными способностями к экстремально низкой температуре воздуха и весьма изменчивым климатическим условиям [54, с. 17].

Многовековая культура Арктического региона так же невероятно значима, как и сохранившиеся памятники великих древних культур. Население этого региона самобытно, Арктику населяют коренные народы, история которых зародилась именно на этих землях. Они сохранили родной язык, древние традиции своего этноса, а также передают из поколения в поколение ключевые аспекты взаимодействия человека с окружающим миром и другими обитателями территорий Арктики.

Что привлекает тысячи экспедиций на такие неприметные на первый взгляд белые пустыни – это неисчерпаемые запасы природных (в том числе энергетических) ресурсов, которые, вероятней всего, обеспечат будущее человечества, потому как запасы других земель иссякают с невероятной скоростью. Всего в Арктическом регионе находится около 412 млрд баррелей нефтяного эквивалента, или 22 % мировых неразведанных запасов углеводородов [9, с. 12].

Если оценить распределение энергетических ресурсов на территориях приарктических стран, то можно отметить богатство российских и американских территорий – основная доля всех ресурсов Арктики находятся в их пределах, а наиболее богат ресурсами штат Аляска, некогда принадлежавшая России [9, с. 18].

В Арктике производится продукция, которая обеспечивает получение более 10% национального дохода России и составляет более 20% объема общероссийского экспорта. Основная деятельность на этих землях – добыча природного газа, апатитового концентрата, многих стратегически важных цветных и драгоценных металлов (никель, медь, кобальт и другие).

Большое значение для Российской Федерации имеет создание национального парка «Русская Арктика» на территории Земли Франца-Иосифа, о-ва Виктория, северной части Новой земли. Задача национального парка

«Русская Арктика» - это сохранение культурного, исторического и природного наследия Западного сектора Российской Арктики.

Таяние ледников Арктики стало причиной перспектив развития судоходства в водах Северного Ледовитого океана. Северный морской путь создан, благодаря усилиям России – его роль значима для развития экономики не только Крайнего Севера Российской Федерации, но и всего государства. Северный морской путь – это дополнение к Великому Шелковому пути, которое позволит объединить систему транспортных коридоров для Евразии. Такая масштабная деятельность позволит сделать большой шаг в мировом экономическом развитии.

Кроме того, Арктика также имеет и военно-политическое значение. Именно через ее территории проходит самый короткий воздушный путь между Северной Северной Америкой и Евразией. В случае конфронтации Запада и России Арктическая зона может стать одним из основных театров военных действий. Развертывание в Арктике элементов системы ПРО, а также многоцелевых атомных подводных лодок США удастся в значительной степени нейтрализовать силы ядерного сдерживания России, в первую очередь их морской компонент. Более 50% боезарядов стратегических наступательных вооружений РФ сосредоточено на подводных ракетносцах. В последние годы Америка большое внимание уделяет военно-прикладным исследованиям, развивая свою обороноспособность и усиливая контроль за действиями ВМФ РФ.

На сегодняшний день практически у всех государств, имеющих интерес к Арктике, наблюдаются общие цели – промышленность и организация научно-исследовательских экспедиций с целью изучения особенностей земель и вод Арктики, которые могли бы обеспечить дальнейшее развитие государства.

Поэтому Арктический регион для большинства государств является огромным плацдармом для развития хозяйственной, военно-стратегической и транспортно-логистической деятельности.

1.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В современной России вопросу национальных правоотношений уделено особое внимание в процессе формирования направлений государственной политики, а законодательство в сфере защиты прав коренных малочисленных народов представляет собой широкий спектр нормативно-правовых актов федерального и регионального значения, имеет, в свою очередь, и плюсы, и определенные проблемы.

Коренные малочисленные народы Севера обладают в полной мере всеми правами, свободами и гарантиями, предоставленными государством. Однако, стоит отметить, что, не смотря на наличие обширного перечня прав, свобод и основных и дополнительных гарантий, коренные народы не всегда могут в полной мере реализовать их на практике. Это связано, в первую очередь, с тем, что коренные малочисленные народы Севера проживают в труднодоступных местностях, с суровыми, экстремальными природно-климатическими условиями, имеют ограниченные возможности для пользования всеми благами цивилизации.

Рассматривая вопрос правовой регламентации защиты прав коренных малочисленных народов отметим, что базовым актом, регулирующим рассматриваемые отношения в международно-правовом пространстве является Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», заключенная в Женеве 27 июня 1989 года. Российская Федерация не является участником данной Конвенции, которая предлагает проведение политики, направленной на смягчение трудностей, испытываемых коренными народами и народами, ведущими племенной образ жизни, в новых условиях жизни и труда.

Основы национальной политики содержатся в Конституции Российской Федерации. Именно этим законом положено начало формирования правовых

гарантий обеспечения прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов.

С момента принятия действующей Конституции Российской Федерации в законодательстве России, впервые на уровне основного закона были закреплены гарантии прав коренных малочисленных народов. Данный факт свидетельствует о том, что Российское государство возложило на себя обязанности по обеспечению развития экономики и культуры коренных малочисленных народов, их традиционного образа жизни и уклада.

Таким образом, можно констатировать, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются важной составляющей правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Основопологающей правовой базой защиты прав национальных меньшинств является федеральное законодательство, в частности, Федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации». Данным законодательным актом регламентируется защита исконной среды обитания, промыслов, традиционного образа жизни и другие гарантии самобытного развития коренных малочисленных народов.

Правительством Российской Федерации в 2009 году утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, направленная на объединение усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований с институтами гражданского общества для решения вопросов устойчивого развития этих народов. В данном нормативно-правовом акте выделены основные принципы, необходимые для устойчивого развития малочисленных народов, которые актуальны и сегодня.

Законодательство в области регулирования защиты прав, гарантий коренных малочисленных народов довольно обширное. Вместе с тем, несмотря на множественность актов, необходимо совершенствование законодательства в целях сохранения коренного этноса.

Российская Федерация является многонациональной страной, поэтому вопросы национальных правоотношений занимают особое место при формировании государственной политики.

Законодательное регулирование в сфере защиты прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств достаточно обширно, включает в себя как международные документы, так и нормативные правовые акты федерального и регионального значения.

Согласно Единому [перечню](#) коренных малочисленных народов Российской Федерации, который был составлен на основании предоставленных данных органами государственной власти субъектов Российской Федерации, на чьих территориях проживают данные народы, в России представлено 47 коренных малочисленных народов [64, с. 68].

Несмотря на то, что КМНС – это лишь малая часть всего населения России, им в полной мере принадлежат все права, свободы и предоставлены гарантии, которыми наделены и другие народы Российской Федерации. Кроме того, в связи с тем, что традиционно коренные малочисленные народы проживают в труднодоступных местностях, с суровыми, зачастую экстремальными, природно-климатическими условиями, имеют ограниченные возможности для пользования всеми благами цивилизации, им на законодательном уровне предоставляются дополнительные гарантии.

В 2010 году была проведена перепись населения, данные которой показывают что численность всех коренных малочисленных народов, проживающих в Российской Федерации составила 257895 человек (для сравнения: в 1989 году – 209378 человек, в 2002 году – 252222 человек) [6]. Необходимо отметить, что хотя численность всех малочисленных народов увеличилась, в целом по стране отмечается тенденция сокращения населения.

Рассматривая вопрос правовой регламентации защиты прав коренных малочисленных народов, отметим, что базовым актом, регулирующим рассматриваемые отношения в международно-правовом пространстве является Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и

народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», заключенная в Женеве 27 июня 1989 года [8]. Российская Федерация не является участником данной Конвенции.

Конвенцией предлагается проведение политики, направленной на смягчение трудностей, испытываемых коренными народами и народами, ведущими племенной образ жизни, в новых условия жизни и труда. Данная Конвенция представляет своего рода стандарт правового закрепления основных принципов и правил жизнедеятельности коренных малочисленных народов.

Думается, что было бы верным принятие политического решения о ратификации данной Конвенции Россией.

В основе международных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу правоотношений, принципы равноправия и самоопределения народов распространяются и на коренные малочисленные народы.

Ратифицированная Российской Федерацией [9] Конвенция о биологическом разнообразии [10], заключенная в г. Рио-де-Жанейро 05 июня 1992 года в своей преамбуле определяет местные общины и коренное население как хранителей традиционного образа жизни. Статья 8 Конвенции устанавливает, что знания, нововведения и опыт данного народа, как составляющие уклада жизни должны уважаться, сохраняться и поддерживаться для устойчивого использования биологического разнообразия.

Основы национальной политики содержатся в [Конституции](#) Российской Федерации. Именно этим законом положено начало формирования правовых гарантий обеспечения прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов [17, с. 21].

С момента принятия действующей Конституции Российской Федерации [16] в законодательстве России впервые на уровне основного закона были закреплены гарантии прав коренных малочисленных народов. Данный факт свидетельствует о том, что Российское государство возложило на себя

обязанности по обеспечению развития экономики и культуры коренных малочисленных народов, их традиционного образа жизни и уклада [14, с. 67].

Так, в статье 69 Основного закона РФ содержатся правового статуса коренных малочисленных народов: гарантию и прав обеспечивает Конституция, действующие нормативно-правовые акты и международные нормы [24, с. 12].

Первоначально права национальных меньшинств были закреплены на уровне федерации, в частности, в ФЗ № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» [4]. В данном законе представлена норма, которая определяет особенности КМН как «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями». Кроме того, в указанном нормативно-правовом акте описаны положения по обеспечению защиты исконной среды обитания, промыслов, традиционного образа жизни и других особенностей самобытного развития коренных малочисленных народов.

В соответствии с частью 2 статьи 5 названного закона федеральным органам власти предоставлено право разработки и принятия федеральных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков, защиты их исконной среды обитания, хозяйствования, использования и охраны земель и других природных ресурсов.

Так, учитывая законодательно предоставленные права, а также принимая во внимание историческую роль при формировании нашей государственности этнических обществ, проживающих на территории России, Правительством Российской Федерации в 2009 году утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [12].

В Концепции, принятой десять лет назад, отмечаются основные

принципы, необходимые для устойчивого развития малочисленных народов, которые актуальны и сегодня, это:

- предоставленные нормами международного права и законодательством Российской Федерации гарантии прав малочисленных народов Севера;
- комплексный подход к решению социально-экономических, этнических и культурных задач развития малочисленных народов;
- сбалансированность действий органов власти при решении указанных задач;
- поддержка уклада, хозяйствования и традиционного образа жизни коренных народов;
- рациональное использование земель, водных объектов, других природных ресурсов в местах традиционного проживания хозяйственной деятельности коренных народов;
- обязательное возмещение ущерба, причиненного здоровью, традиционному образу жизни, среде обитания коренных народов;
- участие представителей коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам, касающимся их прав и интересов.

Уже можно отметить, что некоторые этапы выполнены: имеется обширная нормативная база, предоставляющая специальные гарантии коренным малочисленным народам, созданы экономические условия для развития промысла и хозяйствования национальных меньшинств.

Продолжаются мероприятия по созданию условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера [60, с. 68].

Также важным документом в сфере защиты прав коренных народов является ФЗ от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [5], в котором более полно раскрыты положения ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации».

В данном нормативно-правовом акте описаны положения по охране и использованию территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока для ведения ими на этих территориях традиционного образа жизни и природопользования.

Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 № 536-р [6].

Для примера, в Канаде правоотношения с коренными малочисленными народами Севера основаны на принципах совместного управления и развития их самоуправления. Правительство Канады заключило 13 соглашений о разделе земель, передав обширные территории коренным народам Севера. Так, например, в соответствии с Соглашением о разделе земли в Нунавуте, земли разделяются на две территории, на одной из них инуитам принадлежит право собственности на все природные ресурсы, а остальным - за исключением газа, нефти и минеральных ископаемых.

На инуитских землях по согласованию с народом создаются новые особо охраняемые природные территории и парки для сохранения особо ценных территорий [18, с. 27].

Федеральным законом 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [49] были введены нормы, регламентирующие предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в постоянное (бессрочное) пользование лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов на срок не более чем десять лет (пункт 13 статья 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации [37]).

Обеспечению защиты прав коренных малочисленных народов посвящены не только названные федеральные законы.

Положения, содержащие гарантии защиты прав коренных народов содержатся в других федеральных законах, нормативных правовых актах, региональном законодательстве. Нормы общего характера имеются также в Лесном кодексе Российской Федерации, Налоговом кодексе Российской Федерации, Водном кодексе Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации. Однако, в большинстве случаев, кодифицированные акты либо дублируют нормы специальных законов, либо конкретизируют их основания [57, с. 45]. Основным требованием, при котором осуществляется реализация данного права – собственные нужды коренного народа.

В отношении коренных малочисленных народов устанавливаются различные социальные, экологические, экономические, финансовые и другие гарантии и меры.

Например, в 2010 году наибольшую сумму субсидирования получили Республика Саха (Якутия) и Чукотский округ (65 и 60 млн рублей соответственно). Ямало-Ненецкий автономный округ получил 13,7 млн рублей, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра – 3,8 млн рублей, Тюменская область – 0,6 млн рублей [3].

На уровне субъектов так же ведется работа по обеспечению защиты прав КМНС. Например, в Республике Коми принят Закон № 18-РЗ от 01 марта 2011 года «Об оленеводстве в Республике Коми, в Красноярском и Камчатских краях, в Республике Саха (Якутия) приняты законы об уполномоченных по правам коренных малочисленных народов. Законы, регулирующие данную сферу отношений в сложноустроенном субъекте Тюменской области, будут рассмотрены во второй главе настоящей работы.

Итак, среди законодательных актов, осуществляющих правовое регулирование защиты прав коренных малочисленных народов первостепенное значение имеет Конституция Российской Федерации, положения которой призваны защищать и выражать интересы коренного народа. Вместе с тем,

международные нормы права признают и определяют традиционный образ жизни национальных меньшинств, как особо охраняемую ценность.

Законодательство в области регулирования защиты прав, гарантий коренных малочисленных народов довольно обширное. Однако, несмотря на множественность актов, необходимо совершенствование законодательства в целях сохранения коренного этноса.

1.3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Известно, что коренные малочисленные народы Севера находятся на грани исчезновения. Соответственно, с исчезновением источника погибнет и немаловажная часть традиционного мира Российской Федерации – опыт народа, веками создававшего уникальную культуру в экстремальных условиях Севера; а он бесценен.

Основной культурой северных народов является оленеводство, которое играет главную роль в жизни каждого северянина. Олень даёт весь необходимый материал для питания и проживания на «краю земли», но основное его назначение – транспортное. [2, с. 213] Это животное стало символом культуры народов Севера, их этнической самоидентификации. С почитанием оленя связан и этнографический праздник «День оленевода». У одних северных народов этот праздник назывался Днем Солнца, у других – Днем Оленя и чаще всего приходился на время весеннего равноденствия, когда заканчивалась долгая полярная ночь. [3, с. 27] Ритуалы, присущие этому празднику, селькупы переняли у другого северного народа – ненцев – в самом начале своей истории. Современную форму данное мероприятие обрело в 1960-м году, в это же время возникло его название «День Оленевода».

Кроме того, среди общества отмечается, что при внешней вежливости по отношению к другим культурам, жители Российской Федерации, а особенно население мегаполиса мало интересуется особенностями традиционной жизни

коренных малочисленных народов Севера. Поэтому очень важно, чтобы толерантность стала основным регулятором взаимоотношений в российском обществе. Проблема межэтнической толерантности является актуальной в современной России – ведь такой Великой державе свойственно объединение представителей самых различных национальностей, религий и этносов. Российское общество находится под пагубным воздействием антисоциальных явлений, в том числе национализма и насилия, и это нельзя оставлять без внимания.

Современное российское государство закрепляет права коренных народов на защиту и пользование культурным наследием многообразием нормативно-правовых актов международного, федерального и регионального значения. Сохранение и возрождение самобытной культуры коренных малочисленных народов является конституционным этническим правом, подразумевающим под собой защиту коренных малочисленных народов Севера, в первую очередь, на сохранение форм проявления их культуры. Стоит отметить, что на сегодняшний день, к сожалению, в Российской Федерации система государственной поддержки и защиты традиций, культуры и прав коренных малочисленных народов Севера не сформирована, многочисленные законодательные акты и механизмы не подразумевают защиту самобытности коренных малочисленных народов. На практике возникает вопрос о субъекте права: на кого распространяется данное законодательство, в пределах каких границ существующих этнокультурных общностей, кто является субъектом и объектом правовой защиты – народ или этнокультурная среда в целом. Конституция Российской Федерации закрепляет в себе права коренных малочисленных народов в отдельной статье, что представляет собой одну из важнейших конституционных задач нашего государства.

Согласно нормам Конституции Российской Федерации, задача государства заключается в формировании идей по реализации политики рационального природопользования в арктических районах и сохранения

традиций, культуры и интересов коренного населения Севера. Приоритетным направлением государственной политики по защите прав коренных народов Севера остается улучшение качества жизни, а именно обеспечение полноценного медицинского обслуживания населения, предоставление мер социальной поддержки, развитие системы образования на отдаленных изолированных территориях, разрешение вопроса трудоустройства и т.д.

Коренные малочисленные народы Севера требуют дополнительной защиты своих прав, так как для них в равной степени с другими народами нашей многонациональной страны становится затруднительным полноценная реализация своего права на жизнь: существенно отличается качество жизни, отмечается высокая смертность, сокращение продолжительности жизни коренных малочисленных народов Севера, низкий уровень рождаемости и т.д.

Реализация фундаментальных прав коренных народов Севера также представляет собой особый интерес для изучения. Например, конституционное право всех граждан Российской Федерации на образование затруднительно реализуется в отношении растущего поколения коренных малочисленных народов Севера. Перед государством встает реальная проблема реализации ступеней системы образования в условиях коренных народов и их мест проживания. Необходимым становится разработка методик обучения и воспитания детей, развитие навыков умения чтения и письма как на родном языке, так и на общегосударственном, для предотвращения возникновения проблем при межнациональном общении. Остается актуальным вопрос о формах предоставления образования детям из семей, ведущих кочевой образ жизни, а также развитие системы образования в школах-интернатах. Длительное пребывание детей в школах-интернатах приводит к тому, что по возвращении детей в свои семьи они утрачивают свои профессиональные навыки, долго восстанавливают навыки и умения, сложно адаптируются к вновь созданным условиям жизнедеятельности. В данной связи интересным

становится рассмотрением вопроса взаимодействия местных жителей северных территорий и «приезжих» предпринимателей.

Таким образом, возрождение жизни, культуры, традиций, коренных малочисленных народов Севера представляет собой неотъемлемую часть процесса формирования гражданского общества и становления демократического правового государства. Государственная политика должна строиться на тесном взаимодействии государственных органов, предпринимателей и народов нашей страны, на принципах национальной политики, главным из которых является защита и развитие прав коренных малочисленных народов Севера. Существование коренных малочисленных народов Севера возможно лишь при наличии целевой государственной поддержки.

Коренные народы во всем мире достигли численности 350 миллионов человек, которые обосновались более чем в 70 странах и говорят на 5000 языках.

Культуры коренных народов несут в себе огромный потенциал взаимосвязи традиций и современности. Применение коренными народами традиционных способов использования природных ресурсов способствует сохранению значительной части биоразнообразия планеты [10, с. 51].

В настоящее время КМН имеют все те права, которые предоставлены другим народностям нашего государства, перечень их обширен и разнообразен. Вместе с тем, коренные народы подвержены огромному неблагоприятному влиянию как изменения климата, так и происходящих процессов глобализации [24].

В ходе анализа определения специального правового статуса КМН было сделано следующее заключение: для данной категории граждан нет четкого представления о том, какими специфическими правами, свободами и обязанностями они обладают. В процессе формирования законодательных основ для реализации правового статуса коренных малочисленных народов

было выявлено достаточно много проблем и пробелов, связанных с отсутствием системности, последовательности, связности разнообразных прав и свобод КМН, имеющих в Законе. Нет единой системы, четкого разграничения терминов, прав и свобод, а также действенных механизмов реализации прав граждан данной категории. По этой причине необходимо решать возникшую проблему не только на федеральном, но и на региональном уровне – об этом гласит и Конституция РФ (ч. 1 ст. 72), в которой содержится положение о том, что задача, связанная с защитой уникальных мест обитания КМН, а также их традиций и культурного наследия, должна решаться на уровне Российской Федерации и на уровне её субъектов.

ФЗ «О гарантиях прав КМН РФ» перечисляет основные документы, регулирующие права малочисленных этносов РФ, среди них он называет Конституцию РФ, другие ФЗ, а также Указы Президента и нормативно-правовую базу субъектов РФ (ст. 2).

Определение понятия «коренные малочисленные народы» было рассмотрено в предыдущем параграфе. Наряду с этим термином употребляется понятие «национальные меньшинства». На законодательном уровне данный термин не закреплен. По мнению Катько Н., национальные меньшинства – это категория общества РФ, которая отличается малой численностью в сравнении с основной частью населения или имеет меньшую степень влияния на населенной территории; данная группа всегда имеет отличительную особенность или характеристику, которая выделяет её из общей массы, при этом всегда имеет меньший охват влияния в данном противостоянии, а также всегда стремится к солидарности с остальной частью общества – в целях сохранности своих мировоззрений и традиционных особенностей [34, с. 15].

Проанализировав данные понятия, можно определить принцип их разграничения: это признак проживания на территориях традиционного расселения своих предков.

В Федеральном законе от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера,

Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» содержится норма, определяющая «представителей других этнических общностей» следующим образом: «не относящиеся к малочисленным народам, но постоянно проживающие в районах проживания этих народов и осуществляющих традиционное хозяйствование малочисленных народов» [14].

Неопределенным остается вопрос, если численность коренных малочисленных народов должна составлять менее 50 тысяч человек, то при их большем количестве будет отсутствовать признак малочисленности, следовательно, они должны быть отнесены к национальным меньшинствам? Другая правовая проблема возникает при трактовке других этнических общностей. Данная формулировка содержится в Федеральном законе от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ, что дает право предположить, что другие этнические общности могут проживать только на территории Сибири и Дальнего Востока РФ.

Анализ трактовок, представленных в нормативно-правовых актах, показал, что законодательство РФ несовершенно в данном аспекте – возникает достаточно большое количество вопросов, связанных с определением правового статуса коренных малочисленных народов Севера. Так, определения анализируемых понятий перекликаются, накладываются одно на другое – происходит смешение их характеристических особенностей, что, конечно, затрудняет процесс их разграничения, а это, в свою очередь, становится камнем преткновения в процессе правового регулирования ситуаций, затрагивающих данный вопрос.

Вместе с тем, в региональном законодательстве содержатся и другие термины и определения, которые отсутствуют в федеральном законодательстве, в том числе:

- этнические меньшинства (Удмуртская Республика, Ставропольский край, Карачаево-Черкессия);
- этнические общины (Тюменская области, Республика Татарстан);
- коренные национальные меньшинства (Чеченская Республика,

ранее Республика Бурятия);

- национальные общности (Свердловская область);
- малочисленные этносы (Алтайский край, Красноярский край);
- этнодисперсные меньшинства (Томская область);
- коренной этнос (Хабаровский край, Тюменская область);
- титульный коренной народ (Тюменская область, Владимирская область, Тверская область, Республика Карелия);
- этнические группы (Свердловская область, Республика Коми);
- этноконфессиональные и этнокультурные группы (Ставропольский край, Удмуртская область).

Наличие обширной терминологии определения народов в регионах свидетельствует об отсутствии четкой законодательной регламентации понятийного аппарата на федеральном уровне [16, с. 21].

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что «национальные меньшинства» и «коренные малочисленные народы» не могут быть уравнены в своих правах.

Признаками КМН являются:

- самостоятельность народностей;
- наличие территории проживания;
- наличие собственных традиций, обычаев, языка, культуры, и др.;
- проживание на территориях традиционного расселения своих предков, перешедших к ним в силу традиции и необходимые для их жизнеобеспечения;
- сохранность традиционных способов хозяйствования, промысла;
- численность народов Российской Федерации менее 50 тысяч человек [47, с. 18].

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что КМН имеют особый конституционно-правовой статус, определяющий как их общие права и свободы, так и те, которые направлены на то, чтобы обеспечить сохранение народностей и их особой культуры.

Президент Ассоциации оленеводов мира, Харючи С.Н., верно отмечает необходимость защиты прав МНС ФР и представляет данную задачу одной из важнейших для государства и общества [59, с. 32].

Большинство коренных малочисленных народов РФ проживают в труднодоступных местностях с суровыми природно-климатическими условиями и ограниченными возможностями, поэтому государство с целью сохранения народностей и их традиционного образа жизни гарантирует им специальные права.

Специфической особенностью правового статуса коренных малочисленных народов заключается в предоставлении им определенных прав и льгот, которые закрепляются в федеральном и региональном законодательстве [16, с. 37].

Анализируя законодательство субъектов Российской Федерации на предмет правовой регламентации статуса коренных малочисленных народов, отметим, что единственным субъектом, закрепившим статус народностей на законодательном уровне, стала Республика Саха (Якутия).

В статье 3 Закон Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 года 227-3 № 461-III «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» [8] указано, что в Республике гарантируется предоставление коренным малочисленным народам Севера территорий их традиционного расселения и хозяйственной деятельности в границах, достаточных для обеспечения самобытного развития, сохранения окружающей природной среды и гарантированного воспроизводства потребляемых природных ресурсов.

При этом земля и другие природные ресурсы на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности коренных народов могут передаваться из государственной собственности в общинное владение и пользование (статья 19).

Остальными субъектами Федерации отдельные законы о регламентировании статуса коренных народов не приняты, а соответствующие нормы закреплены в других законах, регулирующих права граждан в области

использования земли, водных объектов и других природных ресурсов.

Одним из основных субъектов права традиционного природопользования являются общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Их статус регулируется Федеральным законом от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Общины малочисленных народов имеют большое количество прав, налоговых льгот и преимуществ, предоставленных им органами государственной власти на уровне субъектов РФ. С целью сохранения традиционной жизни КМН, их культуры и истории было разработано большое количество региональных программ, которые были обеспечены государством с финансовой стороны. Таким образом, у общин коренных малочисленных народов есть достаточно большие возможности, обеспеченные им государством.

На конкурсной основе может предоставляться социальный заказ на разработку и реализацию региональных программ социально-экономической помощи общинам малочисленных народов. Вопросы, касающиеся прав общин малочисленных народов, решаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом мнения общин малочисленных народов.

Права малочисленных народов Севера обеспечиваются законодательство во всех сфера общества – с учетом их особенностей, возможностей и ограничений, которые диктуют им природные и территориальные условия.

Так, представители коренных малочисленных народов Севера имеют широкий спектр прав в политической сфере: на законодательном уровне им предоставляется возможность принимать активное участие в принятии решений как на государственном уровне, так и на уровне местного самоуправления. Утвержденные нормы предоставляют КМН право законодательной инициативы; Предлагаются специальные квоты представительства в органах власти за счет формирования избирательных округов с меньшей численностью

населения, образования национальных поселений, предоставления права законодательной инициативы этническим объединениям и т.д.

С целью сохранения уникальности территорий, населяемых коренными малочисленными народами Севера, развития их ремесел, хозяйственной деятельности, совершенствования системы защиты богатых природных ресурсов и в целом для развития столь ценных земель для всего мира государство устанавливает режимы и ограничения природопользования, ужесточает контроль за расточительством богатых земель Севера, создает природоохранные территории, предоставляет финансовую поддержку предприятиям, деятельность которых направлена развитие традиционных видов деятельности для конкретного этноса.

Ранее в данной работе мы обращали внимание на то, насколько ценны земли Арктики для большинства стран - это и крепкая опора для развития экономического благополучия государств, и кладезь для стабилизации экологической ситуации на всей Планете, это и плацдарм для решения политических вопросов, военная база, богатейшее культурное наследие и многое другое. Поэтому так важно направить усилия и Российской Федерации, и других ведущих стран на сохранение богатства этих территорий, плодородия земель, а также традиционных особенностей жизни населения, проживающего на территории Арктики. Для того, чтобы имеющиеся разноплановые ресурсы данных территорий не иссякали и не терялись на фоне глобальной модернизации всех сфер современного общества, необходимо интенсивно их развивать и обогащать.

Не менее важно сохранить особенности духовной жизни коренных малочисленных народов Севера. Они – носители уникальной культуры, неизвестной большей части жителей нашей Планеты. КМНС имеют свой язык, который они сохраняют сотни лет, свою культуру, средства массовой информации своего этноса – это неопределимо важная задача – сохранить эту самобытность и автономность, потому как Россия – это многонациональная

страна, великая держава, и каждый, даже малочисленный народ – вносит бесценный вклад в богатство страны.

Органы государственной власти проводят многочисленные исследования в социокультурной сфере общества КМНС и вносят изменения в ФГОС, выделяя национально-региональный компонент, который позволяет малочисленным народам воспользоваться особыми привилегиями и льготами для успешного прохождения вступительных испытаний и поступления в ВУЗы и СУЗы. Кроме того, деятельность государства направлена и на сохранение языка и литературы каждого этноса, их отличительных особенностей и уникальности традиционной жизни, позволяя народу развиваться в кругу своей самобытности, не внося дух современности в привычный уклад своей жизни.

В Ямало-Ненецком автономном округе распоряжением Губернатора от 09 июня 2017 года присуждается специальная премия Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа за успехи в создании, сохранении и пропаганде культурных ценностей коренных малочисленных народов Севера [9].

Таким образом, законодательство Российской Федерации имеет довольно обширный раздел, отвечающий за обеспечение прав коренных малочисленных народов во всех сферах общества. Закрепленные положения подкрепляются наличием особых механизмов и мер по осуществлению установленных норм и ограничений. Кроме того, законодательство РФ предусматривает наличие ответственности органов власти и компетентных должностных лиц за обеспечение прав коренных малочисленных народов [17, с. 54].

Помимо обеспечения развития политической, экономической и социокультурной сфер общества, которое позволяет малочисленным народам сохранить свою культуру, традиции, быт, им предоставлены права на защиту – от дискриминации, ущемления личных прав и интересов. Так, при каком-либо судебном разбирательстве суд принимает решения с учетом особенностей традиций и обычаев представителя малочисленных народов – в том случае, если они не противоречат законодательству РФ. Однако, несмотря на гарантии,

предоставляемые законодательством, на практике, по утверждению работников юридической сферы, данные положения не реализуются. Реалии сегодняшнего дня показывают, что судебная практика не соответствует утвержденному законодательству [27, с. 31].

Причиной тому служат противоречия, возникающие при углубленном анализе данной проблемы. Та характеристика коренных малочисленных народов, которая представлена в нормативно-правовых актах законодательства РФ, имеет несколько нюансов, которые препятствуют обеспечению прав тех социальных групп и этносов, которые относятся к названным категориям, однако не подходят по всем пунктам, описывающим признаки КМН. Таким образом, некорректно сформулированное положение не позволяет этносам, имеющим прямое отношения к данному понятию, реализовать права, на которые они претендуют. Всё это приводит к обратному эффекту – вместо того, чтобы обеспечивать права всех представителей малочисленных народов, оказать им помощь в выживании в экстремальных условиях жизнедеятельности, сохранить и развивать их культурную жизнь, традиции, обычаи, самобытность языковой культуры, законодательство способствует разделению представителей данной категории на тех, кто имеет право на реализацию собственных прав и кто в силу некорректности представленного описания их лишился.

В такой ситуации оказались русские старообрядческие общины, которые стали самостоятельной общиной с периода правления Романовых (когда при столе был Романов Алексей Михайлович) и по сей день самостоятельно справляются с теми непростыми и экстремальными для жизнедеятельности условиями, в которых живут и другие народы Севера. Сегодня данные общины резко сократились, они исчезли со многих районов РФ, сохранившись лишь на Севере [18, с. 42]. Они нуждаются в защите и поддержке со стороны государства, с каждым годом плотность их населения сокращается, однако в соответствии с законом, принятым в РФ, они не подходят под описание

понятия коренных малочисленных народов, а потому не имеют прав на государственную помощь [41, с. 72].

Это не единственный случай ущемления прав тех социальных групп, которые фактически должны быть ими обеспечены на законодательном уровне. Поэтому важно пересмотреть положения Закона, проанализировать возможные корректировки в описании признаков коренных малочисленных народов, создав условия для обеспечения возможности другим социальным группам, которые находятся в схожих условиях жизнедеятельности, пользоваться предоставленными правами.

Зачастую законодательство имеет совершенную систему лишь юридически – при практической реализации возникает достаточное большое количество проблем, вопросов и противоречий, которые в конечном итоге затрудняют и приостанавливают ход судебных разбирательств или же дают обратный эффект, ущемляя права тех граждан, которые являются их прямыми обладателями. Поэтому так важен непрерывный процесс коррекции положений законодательных актов в соответствии с возникающими проблемами.

Расширенные гарантии, предоставленные коренным малочисленным народам, несомненно, имеют большое значение и необходимы для обеспечения более благоприятных условий для жизнедеятельности коренных народов, а также для сохранения их традиций и развития всех сфер общества, т.е. это актуальная мера, обеспечивающая реализацию необходимых мероприятий, направленных на улучшение условий для жизни на Крайнем Севере. Однако такая необходимость не должна быть препятствием для обеспечения прав других граждан, ущемляя их законные интересы. Таким образом, важно оценивать соотношение прав всех граждан РФ и избегать их пересечений и столкновений.

В качестве одного из эффективных механизмов в области защиты прав коренных малочисленных народов является институт Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера. Должность

уполномоченного имеется в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае и Камчатском крае [21, с. 11].

Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов обеспечивает защиту прав коренных малочисленных народов Севера, их соблюдение и уважение органами власти, их должностными лицами. Уполномоченный рассматривает индивидуальные или коллективные жалобы граждан из числа малочисленных народов, использует правовые средства защиты их прав, свобод и интересов.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее:

1. Российское законодательство в вопросе обеспечения прав и свобод коренных малочисленных народов опирается на международное законодательство;
2. Законодательство Российской Федерации имеет развернутую, обширную систему нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение прав и свобод коренных малочисленных народов Севера; правовая система государства в отношении данного вопроса опирается на ряд исследований, проведенных на территории, где проживают данные социальные группы, а также поддерживается разнообразными Указами и программами поддержки КМН; кроме того, Российская Федерация имеет возможность обеспечить данные этносы с финансовой стороны, реализуя дотации, льготы и другие привилегии;
3. Несмотря на имеющуюся весомую правовую базу в отношении регулирования прав КМН, данная проблема остается нерешенной и весьма актуальной; при анализе теоретического материала, а также данных практических исследования и судебных дел, связанных с темой настоящего исследования, выявилось достаточно большое количество противоречий, а также недостатков правовой системы РФ и расхождений с положениями международного права;

4. Несмотря на то, что в нормативно-правовых актах правовой системы РФ закреплено большое количество прав и свобод коренных малочисленных народов Севера, отсутствует их единая система и синхронизация: некоторые из них стоят особняком, многие не взаимосвязаны между собой. Кроме того, отсутствуют четкие механизмы и алгоритмы реализации защиты прав КМНС, а потому весь объем имеющихся прав часто остается лишь на бумаге, не имея возможности реализации на практике;
5. В каждой стране вопрос регулирования и защиты прав коренных малочисленных народов Севера обладает своей спецификой, потому как правовая деятельность в отношении данных социальных групп складывается и существует, основываясь на исторических и культурных особенностях конкретного государства и общества.

Обращение к законодательству зарубежных стран позволяет оценить, каковы уникальные особенности разных стран мира, в том числе и касательно правовой системы. Также сравнительный анализ в контексте изучения данной проблемы показывает, каково отношение государств к проблеме сохранения и развития Арктического региона. Кроме того, созидательная деятельность мировых держав в данном вопросе позволяет оценить степень важности ограничения разрушительных действий человека на территории Арктики. Роль человеческого фактора, пагубные последствия нефтедобычи и прочих работ имеет огромное значение для арктических земель. Последние десятилетия стали плачевными для состояния экологии и ресурсного обеспечения данного региона.

Однако есть и положительная сторона воздействия человеческого фактора на развитие Арктики – проводятся многочисленные исследования, позволяющие оценить состояние этих земель и разработать дальнейшую стратегию, направленную на развитие мест обитания КМН, а также их традиционного уклада.

ГЛАВА 2. ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В АРКТИКЕ

2.1. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ-ЮГРЕ И ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АО

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 2000 г. № 255 [8] коренными малочисленными народами, проживающими на территории ХМАО, являются ханты, манси, а также ненцы.

В Ст. 69 Конституции РФ указаны основные положения о правах и свободах коренных малочисленных народов, а в ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [9] данные положения представлены более развернуто.

На сегодняшний день большинство КМН РФ стоят перед проблемой выживания в условиях современности, а также сохранения своей уникальной культуры [31]. Современные темпы развития, стремление к европейским стандартам, тотальное заимствование из других культур являются причиной исчезновения границ, защищающих уникальность каждого этноса и в целом традиционной культуры каждого государства. Сегодня это одна из актуальных проблем общества – потому как неумолимо размывается многовековое наследие русского народа, уничтожаются памятники культуры – общество стремится к единообразию, к европейским меркам, забывая об истинном лице русского социума. Между тем, именно многообразие культур является визитной карточкой нашей страны.

Поэтому сегодня важно направить силы государства на сохранение и дальнейшее развитие самобытной культуры этносов. В данной работе вопрос касается коренных малочисленных народов Севера.

Л.Л. Богомолова и И.В. Маяковский в своем исследовании (2011) отмечали, что существующая проблема, связанная со стиранием границ

уникальности традиционной культуры коренных этносов можно решить с помощью принятия следующих мер: совершенствование нормативно-правовой базы; сохранение и развитие различных видов традиционного природопользования и традиционного образа жизни, традиционной культуры; развития этнографического направления в сфере туризма [21].

Долгое время проблемы, указанные в предыдущих параграфах, не представляли особой значимости для государства, и, соответственно, не осуществлялся поиск её эффективных решений [51].

На протяжении многих лет северные регионы планеты были богатейшим кладом природных энергетических ресурсов – эти запасы считались неисчерпаемыми, и никогда не были объектом пристального внимания с точки зрения их защиты и сохранения. Бесконечные потоки экспедиций по нефтедобыче спустя десятилетия истощили земли ХМАО, ЯНАО и др. территорий регионов Севера. Кроме того, их деятельность не осталось незамеченной для экологии северных земель, а также для традиционного уклада коренных малочисленных народов Севера. В конечном итоге территории, некогда пропитанные духом истории и самобытной культуры, стали лишь слабым напоминанием о былом богатстве. На сегодняшний день эти земли истощены, хотя и продолжают оставаться источником нефти и газа. А между тем уникальность мест обитания коренных малочисленных народов – это исторически важная часть современной культуры.

Таким образом, основные проблемы, которые имеют отношение к защите прав коренных малочисленных народов Севера, это сохранение самобытности их культуры, а также защита мест обитания данных социальных групп – оба этих аспекта играют немаловажную роль в сохранении разнообразия традиционного наследия Российской Федерации, а также в развитии и совершенствовании ее экономической и социокультурной сфер общества.

Из анализа региональной политики, которая направлена непосредственно на вопросы данной категории населения, видно, что законодательная база прорабатывается, можно привести в пример Концепцию устойчивого развития

коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2015–2020 гг. [10] В нее включены все те же направления деятельности, которые упоминались ранее в Концепции развития на 2011–2014 гг., но исключения составляют сами мероприятия в рамках этих направлений. Так, помимо культурных событий, в планах автономного округа необходимо:

- провести мониторинг объектов нематериального культурного наследия народов ХМАО-Югры;
- провести Всемирный конгресс финно-угорских народов;
- осуществить государственную поддержку юридических лиц коренных малочисленных народов Севера, которые осуществляют традиционную хозяйственную деятельность на территории традиционного природопользования;
- организовать работу по определению историко-культурной ценности и постановку на государственную охрану объектов культурного наследия коренных малочисленных народов Севера и т.д.

Сохранять и развивать культуру можно только путем погружения в нее, т.е. в процессе участия населения в различных традиционных событиях жизни народов Севера. Более существенный вклад вносят проводимые мастер-классы, различные показательные выступления, существующие досуговые центры. На сегодняшний день ни одно значимое мероприятие не обходится без участия коренных малочисленных народов, задействованы организации от дошкольного образования до специализированных органов. Так, было запланировано проведение большого количества выставок (начиная с исторических аспектов, заканчивая бытовыми традиционными элементами жизни коренного населения), экскурсий, спортивных мероприятий и празднований [10, с. 21].

В настоящее время в Югре ведётся системная и целенаправленная работа по сохранению и популяризации фольклора как неотъемлемой части культуры коренных малочисленных народов Севера, развиты различные формы проведения научно-исследовательских, а также просветительских и досуговых

мероприятий, направленных на знакомство с фольклором широких кругов населения.

Правительством Югры внедряются системные измерения состояния окружающей среды, в результате чего можно выявить, а также вести учет объектов с негативным воздействием на природу. Подписаны соглашения с компаниями-недропользователями, где каждый из участников берет на себя характерный круг обязанностей, что дает возможность более оперативно и эффективно влиять на состояние окружающей среды и поддерживать ее сохранность на тех участках округа, которые признаны непосредственно территориями исконного обитания коренных малочисленных народов Севера. Со стороны нефтегазодобывающих компаний обязательным условием становится наличие программы по рекультивации нарушенных и загрязненных земельных участков, которая включает в себя: «инвентаризацию территорий, оценку уровня загрязнения почв, выбор наиболее эффективных технологий реабилитации и др.» [34, с. 14].

Добыча полезных ископаемых проводится с учётом рационального использования природных ресурсов и улучшения экологической обстановки региона при непосредственном участии в данном процессе коренного населения. Компаниями разрабатываются и реализуются программы экологической безопасности и мероприятия природоохранного характера.

Однако, несмотря на проводимые мероприятия, экологическая составляющая данного вопроса всегда будет оставаться в подвешенном состоянии. Такой процесс, как добыча природных ресурсов, всегда представляет собой довольно грязное производство, от которого возникает существенный вред, даже при проводимых восстановительных процедурах. Поэтому возникает такой момент: право на сохранение исконной среды обитания коренных малочисленных народов есть, а его реализация проходит вопреки, так как полный отказ от разработки недр на таких территориях приведет к материальным потерям, а ситуация с функционирующими ресурсодобывающими вышками тревожит народы Севера.

Проанализировав нормативно-правовую базу ХМАО в вопросе защиты коренным малочисленных народов, мы определили первостепенный Закон – ФЗ от 19.11.2001 г. № 73-оз «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» - согласно его положениям, в округе создаются общины малочисленных народов с целью воссоздать, сохранить и развить особенности традиционного образа жизни этносов, их традиционного хозяйствования, рационального природопользования, обеспечения в сфере занятости в социальной защиты и, кроме того, для развития языка коренных народов региона.

Также был принят ФЗ от 4 декабря 2001 г. № 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа», согласно которому правительству необходимо создать условия для сохранения, изучения и развития языков коренных малочисленных народов – для этого разрабатывали определенные мероприятия, направленные на реализацию данной задачи, проводились исследования в области языковых проблем, был затронут вопрос образования – с дошкольной ступени до старшей школы – а именно рассматривалась возможность непрерывного изучения родного языка.

Однако на практике возможность обучения на родном языке редко была предоставлена. Большая часть образовательных учреждений была ограничена в возможности реализации данного положения и, согласно закону РФ «Об образовании», в таких условиях они имеют право преподавать родной язык не как базовый предмет, а в качестве факультатива, что, естественно вступает в противоречие с обеспечением права на получение образования на родном языке и правом на выбор языка обучения.

Касательно образования стоит отметить и то, что в ХМАО не существует закона, который бы регулировал вопрос об образовании коренных малочисленных народов, но, несмотря на это, данной сфере уделяется особое внимание. Так, на территории Югры в 8 детских садах организовано изучение родных языков, что немаловажно.

Также в 2013 году был организован Научно-координационный совет, деятельность которого направлена на сохранение родного языка и культуры КМНС ХМАО. Кроме того, в Югре существует закон «О поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2004), и это значимый вклад в сохранение языковой культуры этносов. Финансируется данная практика за счет средств окружного бюджета. На сегодняшний день в издательстве находятся такие газеты как «Ханты ясанг», «Луима сэрипос», «Айкол», детский журнал на языке ханты «Хатлые» и детский журнал на языке манси «Витсам», также разработан сайт www.khanty-yasang.ru, на котором содержится информация на трех языках – хантыйском, мансийском и русском.

На телеканале «Россия-1» во время региональных вестей выходят передачи на языках ханты и манси, а также культурно-просветительские передачи, повествующие о быте, традициях и культуре коренных народов Югры.

Эти и другие нормативно-правовые акты составляют пять сфер развития культурной сферы общества ХМАО-Югры – общины, язык, фольклор, поддержка СМИ, святилища.

Для органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа первостепенной задачей является создание оптимально комфортных условий для жизни людей, основанных на эффективном использовании сырьевых ресурсов, бережном отношении к экосфере и соблюдении интересов коренных малочисленных народов Севера

При этом вектор законотворческой активности на протяжении многих лет тесно увязан с обеспечением гарантий прав коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, соблюдением их прав и свобод.

В настоящее время в округе проживает более 544,0 тыс. человек. 8% от общей численности населения округа – коренные малочисленные народы – ханты (1,6%), ненцы (5,2%), селькупы (0,3%).

Ямал - один из пяти регионов России с высоким индексом инвестиционного рейтинга. По объемам валового регионального продукта на душу населения (далее - ВРП) Ямал также занимает одно из первых мест среди субъектов РФ.

Этническое и культурное своеобразие округа определяется, прежде всего, тем, что Ямал является родиной коренных малочисленных народов Севера. В округе они представлены тремя народами: ненцы, ханты, селькупы, что составляет 16 % от общей численности коренных народов, проживающих в России.

Нормы, посвященные защите прав коренных народов Севера, зафиксированы в Уставе (Основного закона) Ямало-Ненецкого автономного округа, 7 профильных законах и более 35 законов, гарантирующих соблюдение прав коренных жителей Севера.

Постановлением Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 декабря 2011 года № 839 утверждена Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года.

Постановлением Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 09 декабря 2009 года № 1996 утверждена «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» - стратегический документ, определяющий политику автономного округа в отношении коренных народов автономного округа на ближайшие годы.

Законодательное регулирование посвящено вопросам защиты исконной среды обитания, сохранению культуры, родных языков, традиционных видов деятельности, социальному обеспечению, социальной поддержке,

здравоохранению, окружающей среде, государственной поддержке, в том числе поддержке экономики традиционного хозяйствования.

Отдельное место среди профильных законов занимает Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02 ноября 1998 года № 46-ЗАО «Об оленеводстве» направленный на создание условий для эффективной хозяйственной деятельности и сохранения традиционного уклада жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей.

Органами государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа планомерно ведется работа по формированию нормативной правовой базы, максимально корреспондирующей интересам коренных малочисленных народов Севера, проживающих на Ямале.

В целях поддержки оленеводства и рыболовства осуществляется государственная поддержка общин коренных малочисленных народов Севера.

В сфере стимулирования экономической деятельности коренных малочисленных народов Севера предусмотрены гранты малым формам хозяйствования коренных малочисленных народов Севера и индивидуально работающим мастерам из числа коренных малочисленных народов Севера.

Большое значение для коренного населения Ямала, ведущего традиционный (кочевой, полукочевой) образ жизни, имеет наличие сети факторий, созданных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, предназначенных для приема, первичной обработки, хранения и подготовки к транспортировке продукции производства традиционных отраслей хозяйствования; обеспечения кочующего населения товарами и услугами, в том числе медицинскими, образовательными.

За 10 лет количество факторий автономного округа увеличилось на 30% и на 01 января 2019 года составляет 60%.

В сфере здравоохранения коренные малочисленные народы Севера автономного округа:

- обеспечиваются бесплатными лекарственными средствами по рецептам врачей;
- имеют право на льготную зубопротезную помощь (бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов);
- новорожденные из числа коренных народов Севера обеспечиваются детским приданым при выписке из родильного дома;
- беременные женщины, кормящие матери, дети в возрасте до 3-х лет обеспечиваются полноценным питанием;
- имеют право на внеочередное оказание медицинской помощи.

При этом стоит отметить, обеспечение детским приданным осуществляется только в Ямало-Ненецком автономном округе.

Ямало-Ненецкий автономный округ входит в пятерку регионов России – лидеров по рождаемости в сельской местности, которая обеспечивается естественным приростом, в основном, за счет коренных народов.

В целях повышения уровня образования коренных народов предусмотрено:

- возмещение расходов на получение первого высшего образования (по заочной форме обучения);
- выплата дополнительных социальных стипендий;
- оплата проживания студентам из числа малоимущих семей;
- оказание материальной помощи аспирантам из числа коренных народов, обучающимся в аспирантурах учреждений высшего профессионального образования РФ, имеющих государственную аккредитацию.

В 2018 году успешно закончили обучение 45 студентов из числа коренных народов, обучающиеся по программе целевой подготовки управленческих кадров в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (по заочной форме обучения).

Большинство выпускников, обучавшихся по программе целевой подготовки управленческих кадров, осуществляют профессиональную

деятельность в исполнительных органах и муниципальных органах власти, в сфере менеджмента и экономики.

Установлены нормы питания, обеспечения одеждой, обувью, мягким инвентарём детей из числа коренных народов, которые совместно с родителями ведут кочевой и (или) полукочевой образ жизни, обучающихся в государственных профессиональных образовательных организациях автономного округа и находящихся на полном государственном обеспечении.

В рамках социальной поддержки, направленной на улучшение качества жизни, создание благоприятных условий для социально-экономического развития коренных народов приобретаются товары национального потребления: комплекты чумов, шестов, нюков, чумовые печи, брезент, сукно, лампы керосиновые, приобретение медицинских аптек для оказания неотложной медицинской помощи, предоставляются денежные выплаты для энергообеспечения.

В сфере культуры предусмотрена государственная поддержка фольклорной деятельности.

В рамках развития фольклорной деятельности и пропаганде культуры народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе учреждены гранты и специальные премии, издаются газеты, книги, учебники и другие издания на родных языках.

Законодательство автономного округа регулирует большинство направлений жизнедеятельности КМНС. Действует свыше 40 законов, более 300 подзаконных нормативных правовых актов. Реализуется 14 государственных программ. Ключевым принципом в каждом из этих документов является сохранение традиционного образа жизни и традиционных форм хозяйствования коренных народов Севера. Для его соблюдения нормативная база постоянно обновляется и совершенствуется.

За последние годы принято несколько важных решений. А именно: закон «Об оленеводстве» (№ 34-ЗАО от 06.06.2016) и закон «Об аквакультуре» (полное название: Закон ЯНАО от 27.02.2017 N 1-ЗАО «Об аквакультуре

(рыбоводстве), рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа). Создан специальный резерв для ликвидации чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера. (В октябре 2017 года внесены изменения в Закон автономного округа от 11.02.2004 № 5-ЗАО «О защите населения и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Кроме того, с 2017 года в округе действует стандарт минимальной материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни. В него вошли предметы первой необходимости для тундровиков (чум и комплектующие к нему, печи, брезент, сукно, сетематериалы, медицинские аптечки и многое другое. В стандарте предусмотрено 19 мер соц. поддержки). Они предоставляются бесплатно. Все расходы берет на себя окружной бюджет (сумма на 2017 год - 88,9 млн рублей. В 2018 году 117,48 млн рублей. В 2019 году – 142,891млн. рублей). С текущего года полномочия по его реализации полностью переданы на муниципальный уровень, что позволяет сделать государственную поддержку более адресной.

Одной из составляющих регионального стандарта является предоставление тундровикам спутниковой связи. Определено 8 муниципальных образований, на территориях которых отсутствует стабильная сотовая связь. За счет средств окружного бюджета приобретено свыше 1 тысячи средств спутниковой связи (С 2012 года приобретено 1020 средств спутниковой связи на сумму 84,5 миллиона рублей. Из них 286 трубок в 2018 году). В шести муниципальных образованиях потребность в спутниковой связи для КМНС (Губкинский, Надымский, Шурьшкарский, Приуральский, Пуровский, Красноселькупский районы) полностью закрыта. Для двух муниципалитетов требуемый объем спутниковых комплектов будет приобретен до 2021 года. (Ямальский и Тазовский районы - всего 897 телефонов: 448 и 449 спутниковых телефона соответственно).

Отдельно стоит отметить такую форму государственной поддержки лиц, ведущих традиционный образ жизни КМНС, как социальные выплаты. При ведении кочевого образа жизни - 3 тысячи рублей, при занятости в традиционных отраслях хозяйствования - по 600 рублей. На эти цели из окружного бюджета ежегодно выделяется более 330 млн.рублей.

В округе также действует система грантовой поддержки общин и индивидуальных предпринимателей, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью КМНС. Это позволяет обеспечивать самозанятость КМНС.

Любое управленческое решение, каждая новая законодательная инициатива в сфере КМНС на Ямале – это результат обсуждений проблем и вариантов их решения с представителями общественности. При главах муниципальных образований созданы советы уполномоченных представителей коренных малочисленных народов (в рамках исполнения постановления Правительства автономного округа от 29 марта 2016 г. № 153-П «Об отдельных вопросах реализации Федерального закона от 30 апреля 1999 года №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»). Они встроены в систему взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти, а также с хозяйствующими субъектами, действующими в регионе.

Налажена система коммуникации и получения обратной связи с представителями общественных организаций коренных малочисленных народов Севера. (В ЯНАО действует 14 общественных организаций КМНС, в том числе 2 подразделения организации «Ямал-потомкам» в Красноселькупском районе и в Пуровском районе, имеющие статус самостоятельных юр.лиц).

Сегодня разработана комплексная программа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018 - 2020 годы».

Общий объем финансирования Комплексной Программы на 2018 - 2020 годы составит 9 060 364 тысячи рублей. Это более 70 мероприятий, направленных на повышение качества и стандартов жизни коренных малочисленных народов Севера в автономном округе.

Одним из примеров реализации положений Народной программы является новый механизм обеспечения жильем социально незащищенных граждан из числа коренных малочисленных народов Севера. В общей сложности это 654 семьи.

- граждане пенсионного возраста от 60 лет и старше;
- инвалиды, которые до наступления инвалидности вели традиционный образ жизни;
- ветераны автономного округа.

С текущего года в трех районах округа (в Ямальском, Пуровском и Тазовском районах) начато формирование специализированного жилищного фонда для этих категорий граждан.

В 2019 г. департаменту строительства и жилищной политики увеличены бюджетные ассигнования для предоставления субсидии Фонду в сумме 150 млн. рублей для формирования жилищного фонда автономного округа для обеспечения жильем особо нуждающегося кочующего населения. Пилотные районы - Ямальский (110 млн рублей) и Пуровский (40 млн рублей).

На Ямале создана законодательная база, используются финансовые инструменты, разрабатываются новые подходы к оказанию государственных услуг в целях поддержки традиционного образа жизни северных этносов. Однако этого, на наш взгляд, недостаточно. Есть проблемы, решению которых могут способствовать только федеральные органы власти. И, прежде всего, это назначение социальных пенсий коренным малочисленным народам Севера. Этот вопрос особенно актуален в связи с утвержденными пенсионными преобразованиями.

Для представителей коренных малочисленных народов Севера возраст выхода на пенсию сохранен (для мужчин в 55 и для женщин в 50 лет). Право на

получение социальной пенсии по старости для них реализуется на основании перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 1049 (утверждено 1.10.2015 года с редакцией от 13.03.2018 года). В этом документе есть несоответствия другому правовому акту – распоряжению Правительства РФ № 631-Р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС...».

Таким образом, несмотря на ряд предпринятых мер для обеспечения достойного уровня жизни коренных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском АО, отдельные вопросы жизнедеятельности коренных народов Севера остаются неурегулированными.

В рамках совершенствования федерального законодательства данных регионов предлагается:

- урегулировать вопрос о национальной принадлежности;
- утвердить порядок выдачи документа, подтверждающего ведение гражданином кочевого и (или) полукочевого образа жизни;
- урегулировать порядок и методику проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, а также механизм реализации права участия малочисленных народов, объединений малочисленных народов в проведении этнологических экспертиз;
- придать нормативный характер Методике расчета убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденной приказом Минрегиона Российской Федерации от 09 декабря 2009 года № 565.

На сегодняшний день необходимо принять следующие меры обеспечения прав КМНС:

- в сфере агропромышленного комплекса путем формирования экономической и социальной инфраструктур, необходимых для перехода личных оленеводческих хозяйств в крестьянские (фермерские) хозяйства, и иные организационно-правовые формы хозяйственной деятельности и вовлечения их в сельскую кооперацию. Так же необходимо урегулировать вопрос осуществления специализированного учета (инвентаризация, просчет, учет) поголовья домашних северных оленей личных оленеводческих хозяйств. Предлагается пересмотреть существующую систему мер государственной поддержки в сфере оленеводства, предоставляемых субъектам оленеводства (личные оленеводческие хозяйства и оленеводческие хозяйства) с учетом современных подходов к развитию отрасли, принять меры по прекращению истощительного использования оленьих пастбищ субъектами оленеводства);

- в сфере образования путем повышения доступности и качества дошкольного, общего, профессионального и высшего образования, создания инфраструктуры, обеспечивающей доступность образовательного процесса, подготовки кадров, проведению научно-методического сопровождения мероприятий по совершенствованию образовательного процесса;

- в сфере занятости путем оказания содействия занятости коренным малочисленным народам Севера через снижение уровня безработицы среди коренных малочисленных народов Севера, повышение уровня их самозанятости, повышение конкурентоспособности коренных малочисленных народов Севера на рынке труда;

- в социальной сфере путем установления мер государственной социальной поддержки, предоставляемых лицам, ведущим традиционный (кочевой или полукочевой) образ жизни с учетом адресности и нуждаемости, заключения регионального социального контракта с лицами, ведущими традиционный (кочевой или полукочевой) образ жизни, изъявившими желание прекратить ведение традиционного (кочевого или полукочевого) образа жизни, или лицами, ведущими традиционный (кочевой или полукочевой) образ жизни,

утратившими возможность ведения традиционного (кочевого или полукочевого) образа жизни;

- в сфере здравоохранения путем повышения доступности медицинского обслуживания, создания на факториях условий для оказания лицам, ведущим традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера различных видов медицинской помощи, обеспечения пунктов медицинской помощи устойчивыми (в том числе беспроводными) средствами связи (коммуникации), оснащения крупных медицинских пунктов (фельдшерско-акушерских, фельдшерских пунктов) телемедицинскими комплексами, а так же реализации иных мер, предусмотренных дорожной картой;

- в сфере строительства и жилищной политики путем обеспечения жилыми помещениями коренных малочисленных народов Севера через увеличение объемов строительства жилых помещений;

- в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера путем повышения эффективности государственного управления, совершенствования региональной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера.

2.2. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В АРКТИКЕ

На сегодняшний день существует большое количество проблем, связанных с государственной поддержкой населения, проживающего на территории Арктики, которые необходимо решить с помощью внесения изменений в законодательство РФ.

Определение национальной принадлежности коренных малочисленных народов. Этот вопрос в настоящее время является самым острым. По мнению участников заседания президиума Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, состоявшегося 26 февраля 2014 г., для того «чтобы воспользоваться

большинством прав и преференций, гарантированных коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность к ним. При этом действующим законодательством такой порядок не установлен. Это серьёзно препятствует реализации специфических прав, гарантированных коренным малочисленным народам, при традиционном природопользовании, ведении традиционного образа жизни» [41, с. 16].

Вопросы здравоохранения. В области здравоохранения при всех положительных результатах, как показывают результаты многочисленных исследований НИИ арктической медицины Северного государственного медицинского университета (г. Архангельск), в районах проживания коренных малочисленных народов не хватает врачей и среднего медицинского персонала, сокращается число больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, женских и детских консультаций. Значительная часть помещений учреждений медицинского обслуживания требует капитального ремонта, оснащения современным медицинским оборудованием.

Для небольших арктических населенных пунктов затруднена транспортная доступность квалифицированной медицинской помощи [18, с. 54], высок уровень материнской смертности, продолжительность жизни народов значительно ниже, чем в среднем по стране. В связи с этим необходимо кардинально менять подходы к медобслуживанию, улучшать подготовку медицинских кадров и условия труда в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, кратно увеличить количество оснащённых передвижных врачебных амбулаторий, а также фельдшерско-акушерских пунктов.

Одна из серьёзных социальных проблем «аборигенов» — крайне высокий уровень смертности вследствие алкоголизации, инфекционных и онкозаболеваний, суицидов [36, с. 17].

По мнению Н.Г. Хайруллиной, приводимые статистические данные не

могут быть объективным показателем уровня распространённости алкоголизма, поскольку основная часть страдающих этой болезнью не фиксируется никакими службами. Между тем на основании количества официально регистрируемых и находящихся под диспансерным наблюдением алкоголиков и наркоманов можно сделать вывод, что распространение алкоголизма продолжается [37, с. 52].

Назревшие проблемы оленеводства. В настоящее время главными проблемами оленеводства являются истощение кормовой базы оленьих пастбищ в тундровой природной зоне; повышение оленепоголовья над допустимой оленеёмкостью пастбищ; интенсивный рост численности домашних оленей, как в частных, так и коллективных хозяйствах; отрицательное влияние промышленного освоения региона на сокращение оленьих пастбищ; гибель домашних оленей и др.

В этих условиях государству важно максимально понять все проблемы оленеводства, справедливо распределить пригодные оленьи пастбища между оленеводами частных хозяйств и оленеводческими предприятиями в строгой зависимости от оленеёмкости пастбищ и численности оленеводов, занятых в отрасли, вести контроль по использованию оленьих пастбищ, развивать таёжное оленеводство путём государственной поддержки аборигенного населения, прежде всего в части строительства изгородей. Следует отметить, что ряд субъектов Российской Федерации совершенствуют собственную региональную нормативную правовую базу в отношении прав «аборигенов», в том числе по вопросам оленеводства. Наиболее передовой и целесообразной, с точки зрения устойчивого развития коренного населения, является деятельность, которая проводится органами власти и хозяйствующими субъектами в Ямало-Ненецком автономном округе, Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия).

Непростые вопросы образования и сохранения языка аборигенов. Несмотря на то, что по данным Всероссийской переписи 2010 г. 98% представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации

старше 15 лет охвачены системой общего образования, из них 40% имеют соответствующее средне-профессиональное, а 12% высшее образование. Вместе с тем, на наш взгляд, надо признать, что качество, уровень этого образования при столь высоких количественных показателях, желает быть лучшим.

Проблема образования коренных народов, её положительные и проблемные вопросы, в последнее время находятся в центре изучения ряда исследователей [Малышева Е.В., Набок И.Л.; Терехина А.Н.; Егоров В.Н.; Малиновская С.М.; Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н.; Фрумак И.В.], органов исполнительной и законодательной власти. Некоторые учёные (Н. Неустроев и А. Неустроева) необходимость улучшения образования и воспитания коренных малочисленных народов обосновывают тем, что для некоторой части населения характерны «утрата этнокультурного своеобразия, размывание этнического самосознания, породившие маргинальные настроения и разнообразные формы девиантного поведения (от бродяжничества и алкоголизма, нежелания работать до суицида и преступности) [42, с. 11].

Обобщая суждения, оценки и предложения авторов по проблеме образования, следует отметить, что они обращают внимание на необходимость разработки особых образовательных стандартов, специальных программ, учитывающих инклюзивный характер обучения коренных малочисленных народов Арктики [52, с. 22], изучение и распространение передового опыта работы и функционирования малокомплектных кочевых и общинных школ-садов, подготовку учителей родного языка, поддержку специалистов образования, работающих в отдалённых местностях [21]. Особо отмечается важность этнокультурного образования коренных малочисленных народов, сохранения и передачи их традиций, культуры и обычаев из поколения в поколение, выработки умений и навыков, необходимых для ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Органы власти проводят мероприятия, направленные на внедрение информационных технологий в образовательный процесс, в том числе при

дистанционном обучении. Педагогический состав нацеливается на планомерную работу по подготовке учащихся для учёбы в вузе в городских условиях.

По мнению учёных из Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), «одна из центральных проблем образования коренного населения Арктики связана с решением главной дилеммы: либо образование ориентировано на традиционные занятия народов и готовит молодёжь к традиционной производственной деятельности (оленоводство, охота, рыбная ловля, различные промыслы); либо оно ориентировано прежде всего на получение современных профессий, на адаптацию к современной постиндустриальной цивилизации» [59, с. 43].

Главной культурной ценностью для коренных народов, по мнению депутата Госдумы Г.П. Ледкова, являются их традиционные знания, объединяющие широкий спектр представлений о взаимодействии с природой и месте человека в природном и общественном окружении, навыков повседневной жизни. Их прочные связи с природной средой позволяют умело распознавать угрозы, вызванные потеплением климата и другими экологическими изменениями. К сожалению, в практике многих государств, в том числе России, этот вклад остается невидимым. А в общественном мнении коллективная ответственность коренных народов воспринимается часто как проявление их консервативных и иждивенческих настроений, а значение их традиционных знаний не учитывается.

С учётом потребностей ведения традиционного образа жизни более всего коренным народам требуется подготовка учителей родного языка, специалисты в области оленеводства (зоотехники), рыболовства (переработчики рыбной промышленности). Нужны врачи, фельдшеры, квалифицированные специалисты в сфере обеспечения деятельности территорий традиционного природопользования, рабочие, мастера и инженеры в нефтегазовой сфере.

В современных условиях становления аборигенного предпринимательства высвечивается его новый ракурс: оно выступает новой

формой социальной организации. Хозяйственная деятельность на предприятиях коренных народов строится на семейных и родственных связях, ориентирована на традиционное природопользование, знания и культуру народов Севера. В обществе их право на самобытное развитие не воспринимается как культурная ценность, как средство обеспечения благосостояния, что ведет к неизбежным многочисленным конфликтам, затрагивающим культурные и экономические права, и является препятствием к обретению ими статуса полноправных граждан страны.

Важно готовить юристов из числа коренных народов для ведения переговоров с представителями добывающих компаний и защиты прав аборигенов в судах. Эта необходимость вызвана тем, что ситуация с защитой традиционного образа жизни отягощается правоприменительной практикой судов. В частности, как свидетельствует анализ выносимых решений, суды нередко отказывают представителям коренных малочисленных народов и их общинам в праве на создание территорий традиционного природопользования федерального значения, ограничивают общины в осуществлении видов предпринимательской деятельности. Суды порой квалифицируют традиционные охоту и рыболовство как браконьерство; исключают возможность осуществления традиционного рыболовства и традиционной охоты уполномоченным лицом в пользу тех, кто их уполномочил — общин или членов семьи, родственников. Они проявляют непоследовательность в трактовке традиционности, когда в одних случаях требуют использования современных орудий лова вместо применения разрешённых законом традиционных методов добычи объектов животного мира, а в других — признают несовместимым с традиционным образом жизни использование технических средств. При рассмотрении дел суды не опираются на нормы международного права о коренных народах, не принимают во внимание их обычаи и традиции [39].

Следует отметить, что совершенствование системы образования коренных малочисленных народов решает и проблему их языков. Существует

потенциальная угроза исчезновения языков коренных малочисленных народов. Так, в Атлас языков мира ЮНЕСКО, находящихся под угрозой исчезновения, включены все языки коренных малочисленных народов Севера — эвенский, эвенкийский, долганский, чукотский, юкагирский (тундренный юкагирский, колымский юкагирский) — официальные языки, а также якутский язык, являющийся государственным языком Республики Саха (Якутия) [40, с. 23].

Наиболее успешно вопросы образования, культуры коренных народов решаются исполнительными и законодательными органами Ямало-Ненецкого автономного округа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арктика играет большую роль в развитии современного мира. Преимущество Арктического региона – в его льдах – их роль несоизмерима с точки зрения формирования климатической системы Земли, они играют важнейшую роль в формировании состояния окружающей среды и в климатических изменениях на планете.

Арктика уникальна по своей экосистеме, она представляет собой значимый элемент в жизнеспособности всей планеты.

Многовековая культура Арктического региона так же невероятно значима, как и сохранившиеся памятники великих древних культур. Население этого региона самобытно, Арктику населяют коренные народы, история которых зародилась именно на этих землях. Они сохранили родной язык, древние традиции своего этноса, а также передают из поколения в поколение ключевые аспекты взаимодействия человека с окружающим миром и другими обитателями территорий Арктики.

Арктика – это неисчерпаемые запасы природных (в том числе энергетических) ресурсов, которые, вероятней всего, обеспечат будущее человечества, потому как запасы других земель иссякают с невероятной скоростью.

В Арктике производится продукция, которая обеспечивает получение более 10% национального дохода России и составляет более 20% объема общероссийского экспорта.

Кроме того, Арктика также имеет и военно-политическое значение. Её территории – это плацдарм для исследований и разработок военно-технического направления.

На сегодняшний день практически у всех государств, имеющих интерес к Арктике, наблюдаются общие цели.

В первую очередь, это промышленность, что включает в себе активную эксплуатацию углеводородных ресурсов; добычу биологических ресурсов; использование арктических морских маршрутов и, как следствие, развитие транспорта и транспортной инфраструктуры; использование воздушного пространства для совершения кроссполярных перелетов (Северный воздушный мост); развитие туризма.

Не менее значима организация научно-исследовательских экспедиций, направленных на изучение эколого-климатических проблем, перспектив навигации в водах Северного Ледовитого океана, развитие промышленности (создание ледокольного флота) и т.п.

Поэтому Арктический регион для большинства государств является огромным плацдармом для развития хозяйственной, военно-стратегической и транспортно-логистической деятельности.

На территории Арктики проживают коренные малочисленные народы Севера, которые имеют уникальную культуру, традиции, жизненный уклад. Однако, как известно, население Арктики проживает в экстремальных природных условиях, кроме того, территории их проживания удалены от центра, поэтому они нуждаются в особой защите со стороны государства.

Среди законодательных актов, осуществляющих правовое регулирование защиты прав коренных малочисленных народов первостепенное значение имеет Конституция Российской Федерации, положения которой призваны защищать и выражать интересы коренного народа. Вместе с тем, международные нормы права признают и определяют традиционный образ жизни национальных меньшинств, как особо охраняемую ценность, находящуюся в составе комплекса прав и свобод человека и гражданина.

Коренные малочисленные народы Севера обладают в полной мере всеми правами, свободами и гарантиями, предоставленными государством. Однако стоит отметить, что, несмотря на наличие обширного перечня прав, свобод и основных и дополнительных гарантий, коренные народы не всегда могут в полной мере реализовать их на практике.

Анализ определения специального правового статуса КМН позволил сделать вывод о том, что на сегодняшний день для данной категории граждан нет четкого представления о том, какими специфическими правами, свободами и обязанностями они обладают. В процессе формирования законодательных основ для реализации правового статуса коренных малочисленных народов было выявлено достаточно много проблем и пробелов, связанных с отсутствием системности, последовательности, связности разнообразных прав и свобод КМН, имеющих в Законе. Нет единой системы, четкого разграничения терминов, прав и свобод, а также действенных механизмов реализации прав граждан данной категории. По этой причине необходимо решать возникшую проблему не только на федеральном, но и на региональном уровне – об этом гласит и Конституция РФ (ч. 1 ст. 72), в которой содержится положение о том, что задача, связанная с защитой уникальных мест обитания КМН, а также их традиций и культурного наследия, должна решаться на уровне Российской Федерации и на уровне её субъектов.

КМН имеют особый конституционно-правовой статус, определяющий как их общие права и свободы, так и те, которые направлены на то, чтобы обеспечить сохранение народностей и их особой культуры.

Одним из основных субъектов права традиционного природопользования являются общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Их статус регулируется Федеральным законом от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Общины малочисленных народов имеют большое количество прав, налоговых льгот и преимуществ, предоставленных им органами государственной власти на уровне субъектов РФ. С целью сохранения традиционной жизни КМН, их культуры и истории было разработано большое количество региональных программ, которые были обеспечены государством с финансовой стороны. Таким образом, у общин коренных малочисленных народов есть достаточно большие возможности, обеспеченные им

государством.

Таким образом, несмотря на имеющуюся весомую правовую базу в отношении регулирования прав КМН, данная проблема остается нерешенной и весьма актуальной; при анализе теоретического материала, а также данных практических исследования и судебных дел, связанных с темой настоящего исследования, выявилось достаточно большое количество противоречий, а также недостатков правовой системы РФ и расхождений с положениями международного права;

Несмотря на ряд предпринятых мер для обеспечения достойного уровня жизни коренных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском АО, отдельные вопросы жизнедеятельности коренных народов Севера остаются неурегулированными.

В рамках совершенствования федерального законодательства данных регионов предлагается:

- урегулировать вопрос о национальной принадлежности;
- утвердить порядок выдачи документа, подтверждающего ведение гражданином кочевого и (или) полукочевого образа жизни;
- урегулировать порядок и методику проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, а также механизм реализации права участия малочисленных народов, объединений малочисленных народов в проведении этнологических экспертиз;
- придать нормативный характер Методике расчета убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности

коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденной приказом Минрегиона Российской Федерации от 09 декабря 2009 года № 565.

Таким образом, в поддержке проживающих на арктических территориях России представителей коренных народов накопилось немало проблем, которые необходимо решать в ближайшее время. Назрела острая необходимость разработки новых нормативных актов, а также внесения изменений в действующее законодательство в области обеспечения прав коренных народов для ведения традиционного природопользования и привычного образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1) Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. - № 237.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 2. – Ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. - № 17(1831). – Ст. 291.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: фед. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: по сост. 29 июля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 13. – Ст. 1447.
5. О судебной системе Российской Федерации: фед. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 30 октября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 1. – Ст. 1.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): по сост. на 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 28 ноября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 425-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 1. – Ст. 45.
9. Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Конвенции и

- рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда. - 1991. С. 2193 - 2207.
10. Федеральный закон от 17.02.1995 № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» // Собрание законодательства РФ. - 20.02.1995. – № 8. - Ст. 601.
11. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // Бюллетень международных договоров. - 1996. - № 9. С. 3 – 28.
12. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 16.02.2009. - № 7. - Ст. 876.

2) Научная литература

13. Zaikov K., Zadorin M., Tamitskiy A. Legal and political framework of the federal and regional legislation on national ethnic policy in the Russian Arctic // The Polar Journal. 2017. № 1(7). P. 125–142.
14. Борисова У.С. Штрихи к портрету жителя арктической зоны Якутии // Арктика и Север. 2014. № 14. – С. 98–107.
15. Верещагин И.Ф., Зайков К.С., Тамицкий А.М., Трошина Т.И., Соколова Ф.Х., Харлампыева Н.К. и др. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: моногр. / Под общ. ред. Н.К. Харлампыевой. Архангельск: САФУ, 2017. – 325 с.
16. Воробьев Н.И. Интересы ЕС в развитии арктических морских маршрутов // Вестник-МГИМО. – С. 48.
17. Гарипов Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3. – С. 408–420.
18. Горбатова Л.Н., Дегтева Г.Н., Зубов Л.А. Арктическая медицина: проблемы и перспективы // Арктические ведомости. 2015. № 3. – С. 74–79.

19. Горбунов С.Н., Задорин М.Ю. Коренные народы и устойчивое развитие: моногр. Архангельск: САФУ, 2014. – 357 с.
20. Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). – СПб., 2005. – С. 60.
21. Егоров В.Н. Социально-педагогические особенности организации учебно-воспитательного процесса в школах коренных народов Крайнего Севера // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2013. Т. 10. № 3. – С. 103–106.
22. Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. – 2018. - №30. – С. 76-92.
23. Журавель В.П. Проблемы обеспечения коллективных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики: сб. науч. трудов / Отв. ред. Ю.В. Попков, И.С. Тарбастаева; ИФПР СО РАН. Новосибирск: Манускрипт, 2017. – С. 128–136.
24. Загорский А.В. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. – М.: Магистр, 2015. – С. 13.
25. Задорин М.Ю., Минчук О.В. Этнополитика России в Арктической зоне: интеграция, региональная мультикультуральность, традиция // Арктика и Север. 2017. № 29. – С. 4–27.
26. Зайков К.С., Тамицкий А.М. Межнациональные отношения в российской Арктике: состояние и перспективы // Аналитический вестник. 2016. № 5. – С. 46–51.
27. Зенкина А.Б. Промышленное освоение земель коренных малочисленных народов в Российской Федерации: гарантии конституционных прав // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. – С. 35–39.
28. Иванов Г.В. Проблемы малочисленных народов Севера и пути их решения // Арктические ведомости. 2014. № 1. – С. 126–136.
29. Кобылкин Д.Н. Ямал сегодня — сила и мощь Российской Арктики // Аналитический вестник. 2017. № 30(686). – С. 4–6.

30. Коломиец О.П. Взаимоотношения коренных народов Чукотки и добывающих компаний на современном этапе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. – С. 24–33.
31. Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 7. – С. 27–39.
32. Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. – С. 44–55.
33. Кулышкина С.Г. Таяние льдов Арктики: причины и последствия // Проблемы геологии и освоения недр. – С. 578.
34. Лапетина А.С. Международно-правовые акты по вопросам защиты прав коренных малочисленных народов на землю: правовой анализ и практика применения // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №2. – С. 84-87.
35. Ледков Г.П., Пермяков А.В., Истомин В.С. Сборник нормативно-правовых актов, регулирующих отношения с участием коренных малочисленных народов. М., 2017. – 237 с.
36. Лукин Ю.Ф. Арктика сегодня: для России и всего мира. – Архангельск: ВШДА ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – 54 с.
37. Малиновская С.М. Состояние и перспективы развития образования коренных малочисленных народов Томского Севера // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 2. – С. 104–111.
38. Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и их перспективы развития // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. – С. 139–144.
39. Мельников А.В. Медико-демографические вопросы коренного населения западных территорий ХМАО-Югры // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / Отв. ред. А.И.

- Кузьмин. Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 429–433.
40. Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – 30 с.
41. Мохов И.И. Изменения распространения морских льдов в Арктике и связанные с ними климатические эффекты: диагностика и моделирование // Лед и снег. – 2013. – № 2.
42. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н. Образование на Севере как фактор развития коренных мало-численных народов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. – С. 253–254.
43. Никитина Е.Е. Защита прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения Арктики // Аграрное и земельное право. 2015. № 4. – С. 48–51.
44. Новикова Н.И. Нефть, газ, коренные народы: кто напишет правила? // Вестник угроведения. 2016. № 3. – С. 124–137.
45. Потравный И.М., Мельникова Д.М., Попова И.М. Исследование природной и этнологической составляющей при обосновании проектов промышленного освоения территорий традиционного природопользования // Горизонты экономики. 2016. Т. 2. № 6 (33). – С. 25–30.
46. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение: моногр. / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2016. 271 с. Арктика и Север. 2018. № 30.
47. Самохин А.А. Значение Арктического региона в современных геополитических реалиях. // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 14. – С. 75.
48. Сморчкова В.И. Практика взаимодействия коренного населения и промышленных компаний в Арктике // Государственная служба. 2015. № 4. – С. 63–67.

49. Соколова И.Б. Реализация региональной политики по защите прав и интересов коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // Аналитический вест-ник. 2017. № 30 (686). – С. 11–15.
50. Соколова Ф.Х. Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2015. № 21. – С. 151–164.
51. Терехина А.Н. Кочевые школы: ограничения или возможности? // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. – С. 137–153.
52. Тишков В.А., Новикова Н.И., Пивнева Е.А. Коренные народы российской Арктики // Вестник РАН. 2015. Т. 85. № 5-6. – С. 491–500.
53. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. № 10. – С. 19–47.
54. Фрумак И.В. Тенденции государственного управления в сфере образования коренных мало-численных народов Дальнего Востока: историографический аспект. Петропавловск-Камчатский: Камч. гос. техн. ун-т, 2012. – 149 с.
55. Хантингтон Г. Оценка биоразнообразия в Арктике: резюме для политического руководства. – КАФФ, 2013. – Акюрейри, Исландия. – 118 с.

3) Материалы правоприменительной практики

56. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. - № 66. – 05.04.2000/